

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.14
ББК 65.01

С.А. КУРГАНСКИЙ
*зав. кафедрой банковского дела и ценных бумаг
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: kurgan2612@mail.ru*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

Выявлены и проанализированы как позитивные, так и негативные тенденции развития человеческого капитала в России. В качестве простого и наглядного показателя запаса национального человеческого капитала использован индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Рассмотрена динамика сводного и региональных индексов.

Ключевые слова: человеческий капитал, структура человеческого капитала, индекс развития человеческого потенциала, сводный индекс, региональные индексы.

S.A. KURGANSKY
*Chairholder, Chair of Banking and Securities,
Baikal State University of Economics and Law,
Doctor of Economics, Professor, Irkutsk
e-mail: kurgan2612@mail.ru*

TRENDS OF RUSSIA'S HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

The author reveals and analyzes both positive and negative trends of human capital development in Russia. Human Development Index (HDI) is used as a simple and illustrative indicator of the national human capital. The dynamics of summary HDI and regional ones is studied.

Keywords: human capital, structure of human capital, human potential development index, summary index, regional indexes.

Сегодня человеческий капитал признан одним из ключевых элементов национального богатства, обеспечивающих долгосрочный рост экономики. Конкурентные преимущества ведущих стран и регионов в значительной мере базируются на накопленном запасе и высоком качестве их человеческого капитала.

Под «человеческим капиталом» мы понимаем сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов. Введение данного понятия в научный оборот

Т. Шульцем и Г. Беккером в 1960-х гг. стало отражением уникальных характеристик и возросшей роли знаний в формировавшейся постиндустриальной экономике.

В наши дни концепция человеческого капитала опирается на прочную научную традицию и является центральной в дебатах относительно дальнейшего развития систем образования, здравоохранения, распределения миграционных потоков и т.д. Она находит широкое эмпирическое подтверждение и оказывает глубокое воздействие на реальную экономическую политику во всех странах. В России также подчеркивается значение национального человеческого капита-

ла, признается важным увеличение расходов на образование, повышение квалификации, здравоохранение, улучшение жилищных и других условий жизни населения. Формируется понимание этих расходов как необходимых инвестиций в человека. Такой подход реализуется в соответствующих национальных проектах.

При анализе человеческого капитала следует иметь в виду, что это — многомерный экономический феномен. Он неоднороден, имеет сложную внутреннюю структуру, динамично развивающуюся во времени. Он может быть представлен не только как индивидуальный (персональный) капитал, но и как общественный капитал различных коалиций индивидов. Иначе говоря, в соответствии с уровнем агрегирования данного понятия человеческий капитал следует изучать как на микроуровне (индивид, семья, фирма), так и на макроуровне (корпорация, регион, национальная экономика). При этом на каждом уровне аналитически он делится на относительно независимые компоненты, характеризующие различные экономические аспекты деятельности людей. Такие компоненты целесообразно называть фондами человеческого капитала, поскольку они образуют определенный запас, имеющий некоторый потенциал. В случае же их актуализации в процессе производства новой стоимости и дохода эти компоненты становятся активами.

Основные фонды (активы) человеческого капитала включают:

- интеллектуальный капитал (состоящий, в свою очередь, из образовательного, научного и инновационного компонентов);
- капитал подготовки на производстве (объединяющий квалификацию, компетенции, производственные навыки и опыт);
- капитал здоровья;
- капитал мобильности (миграции);
- капитал предпринимательской деятельности (конкурентоспособности);
- другие виды (разрабатываются в расширительной трактовке — такие, например, как «социальный капитал», «творческий капитал», «капитал культуры» и т.д.).

Обобщенная структура человеческого капитала может быть формализована в виде матрицы, столбцы которой соответствуют уровням агрегирования, а строки — отдельным фондам (активам). Данную схему

можно расширить также за счет применяемого экономистами вслед за Г. Беккером деления человеческого капитала на общие и специфические активы. Такое представление претендует на детальный анализ и системную оценку различных аспектов человеческого капитала, включая инвестиционный [1].

Рассмотрим основные тенденции в развитии национального человеческого капитала в России в последние десятилетия.

Советский Союз был лидером в некоторых научных и технологических областях. Это обуславливалось в том числе и высоким общим уровнем массового образования, развитой научной базой и обширными прикладными исследованиями, которые координировались в национальном масштабе. Страна имела значительный объем человеческого капитала достаточно высокого качества, адекватного уровню и направленности решаемых задач.

Новая Россия унаследовала два основных сравнительных преимущества — развитую добывающую и тяжелую промышленность и накопленный человеческий капитал. Страна обладала достаточно мощным образовательным и научным потенциалом, по ряду параметров сопоставимым с потенциалом развитых стран. Однако в переходный период именно природные ресурсы стали наиболее интенсивно эксплуатируемым элементом национального богатства, и сырьевые отрасли заняли важное место в мировой экономике (отражением чего, в частности, стала идея «энергетической сверхдержавы»). В то же время сектор человеческого капитала не смог сохранить своих позиций и все менее отвечал международным стандартам. Особенно тяжелые потери он понес в 1990-х гг. Нарастание структурных диспропорций все более отдаляло систему образования от потребностей реальной экономики. За годы реформ резко снизилась результативность отечественной науки, ослабла научная предметность. Инновационная, предпринимательская и изобретательская активность, характеризующаяся весьма низкими показателями, продолжает снижаться. В результате страна стала чистым импортером в тех отраслях, в которых требуется интенсивное использование интеллектуального капитала.

Имеющийся интеллектуальный капитал в целом все менее соответствует объему,

структуре и технологическому уровню, а главное — задачам модернизации экономики России. Одновременно тревожная ситуация сложилась с национальным капиталом здоровья. На фоне резкого снижения уровня жизни в 1990-х гг. значительно ухудшилось качество населения России, а по ряду индикаторов страна перешла критические границы. Вследствие этого уже накопленный интеллектуальный капитал не может быть эффективно использован. Основными причинами таких процессов явились существенное сокращение государственных вложений в национальный человеческий капитал и отсутствие стимулов для частных инвестиций.

В целом анализ состояния и динамики человеческого капитала в России за два последние десятилетия свидетельствует о том, что проблемы его формирования, эффективного воспроизводства, рационального использования остаются нерешенными, даже несмотря на реализацию соответствующих национальных проектов. Между тем дальнейшая модернизация экономики и трансформация российского общества невозможны без достаточного запаса качественного человеческого капитала.

Можно констатировать, что человеческий капитал, сформированный в СССР в условиях административной экономики, в период смены модели социально-экономического развития в значительной мере оказался утраченным, деформированным или обесцененным. В связи с этим была сформулирована идея его «реабилитации», под которой понимается стратегия адаптации имеющегося человеческого капитала к новым условиям. Разумеется, мы обязаны сохранить все позитивные характеристики имеющегося национального человеческого капитала и использовать его максимально эффективно, но все более очевидным становится и то, что ряд активов придется создавать заново.

Достаточно простым и удобным измерителем запаса национального человеческого капитала может служить синтетический показатель — «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, или HDI — Human Development Index). Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни в различных странах и регионах. Индекс разработан в 1990 г. группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом

уль-Хаком, однако концептуальная структура его была создана благодаря работам индийского экономиста Амартии Сена. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН (ПРООН) в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала с 1990 г.

Согласно методологии ПРООН, до 2010 г. сводный индекс рассчитывался как среднее арифметическое значение трех наиболее наглядных индикаторов: индекс ожидаемой средней продолжительности жизни населения при рождении; индекс уровня образования; индекс реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) валют в долларах США. Отчеты ООН с данными о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуется международное сопоставление данных, опубликованных национальными статистическими службами. Таким образом, в последнем докладе, представленном 4 ноября 2010 г., содержатся данные, рассчитанные по итогам 2008 г.

Динамика ИРЧП в России за некоторые годы приведена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика индекса развития человеческого потенциала в России в 1992–2008 гг. (расчет по прежней методике)

Год	ИРЧП	В том числе		
		Индекс ожидаемой продолжительности жизни, лет	Индекс уровня образования, %	Индекс реального ВВП на душу населения, %
1992	0,809	71,0	89,0	95,0
1995	0,766	68,0	92,0	71,0
1998	0,760	70,0	92,0	66,0
2002	0,795	69,0	95,0	74,0
2005	0,802	65,0	99,4	88,9
2007	0,817	66,2	99,5	81,9
2008	0,825	67,9	99,4	84,8
<i>Для сравнения</i>				
2008	0,971 (Норвегия)	82,7 (Япония)	100,0 (Грузия)	114,2 (Австралия)

Источник: Human Development Report, 1995–2010 (<http://hdr.undp.org/en/data>).

В 2010 г. методология расчета ИРЧП претерпела изменения. Теперь сводный индекс представляет собой среднее геометрическое значений трех следующих индикаторов: индекс ожидаемой средней продолжитель-

ности жизни населения при рождении; индекс образования (включающий подындексы средней продолжительности обучения и ожидаемой продолжительности обучения); индекс дохода (реальный ВВП на душу населения по ППС валют в долларах США).

Согласно методологии ПРООН, при расчете используются фиксированные стандарты минимального и максимального значений, с которыми сравниваются фактические показатели. Для перевода любого показателя x в индекс, значение которого заключено между 0 и 1 (что позволяет складывать различные показатели), применяется формула

$$x\text{-индекс} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)}, \quad (1)$$

где $\min(x)$ и $\max(x)$ являются минимальным и максимальным значениями показателя x для всех исследуемых стран.

В соответствии с формулой (1) компоненты сводного индекса рассчитываются следующим образом:

– индекс ожидаемой продолжительности жизни:

$$LEI = \frac{LE - 20}{83,2 - 20};$$

– индекс образования:

$$EI = \frac{\sqrt{MYSI \cdot EYSI} - 0}{0,951 - 0},$$

• подындекс средней продолжительности обучения:

$$MYSI = \frac{MYS - 0}{13,2 - 0},$$

• подындекс ожидаемой продолжительности обучения:

$$EYSI = \frac{EYS - 0}{20,6 - 0};$$

– индекс дохода:

$$GDII = \frac{\ln(GDIpc) - \ln(163)}{\ln(108,211) - \ln(163)}.$$

ИРЧП является средним геометрическим значений этих трех индексов:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \cdot EI \cdot GDII},$$

где LE — ожидаемая продолжительность жизни, лет; MYS — средняя продолжительность обучения населения, годы; EYS — ожидаемая продолжительность обучения населения, еще получающего образование, годы; $GDIpc$ — валовой внутренний доход на душу населения по ППС, дол. США.

На основании внесенных изменений был осуществлен пересчет всех имеющихся ранее данных. Кроме того, была разработана обобщенная система показателей, отражающая количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации развития, которая включает:

– коэффициент дифференциации ИРЧП, характеризующий степень различия в социально-экономическом развитии анализируемых стран, регионов внутри страны, социальных групп;

– коэффициент дифференциации индекса долголетия, показывающий, насколько состояние здоровья населения в одной стране (регионе) лучше, чем в другой стране (регионе);

– коэффициент дифференциации индекса образования, показывающий степень превышения уровня образования (грамотности) населения в одной стране (регионе) над уровнем образования населения в другой стране (регионе);

– коэффициент дифференциации индекса дохода, определяющий степень экономической дифференциации анализируемых стран или регионов;

– коэффициент дифференциации индекса смертности как показатель различий в состоянии здоровья населения сравниваемых стран или регионов;

– коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступеней образования населения исследуемых стран или регионов.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (в 2010 г. — 42 страны), высокий (43 страны), средний (42 страны) и низкий (42 страны) уровни.

Следует различать абсолютное значение ИРЧП страны и ее место в рейтинге. Поскольку из года в год рейтинг составляется для все большего количества стран, передвижение в нем не обязательно связано с ростом или снижением значения индекса. В связи с использованием новой методологии расчета положение многих стран в рейтинге серьезно изменилось. Так, по данным отчета 2010 г., Россия поднялась с 71-го на 65-е место в списке из 169 стран и входит в группу стран с высоким ИРЧП.

Российская Федерация представлена в рейтинге с 1990 г. Ранее не было возможности оценить развитие человеческого потенциала в ней за недостатком данных. В 1990 г. из 118 стран, участвующих в расчете, наша страна занимала 33-е место. В 1990-х гг. ИРЧП в России стал падать, в 1995 г. она занимала 56-е место. В 2005 г. индекс превысил уровень 1990 г. (табл. 2). С середины 2000-х гг. РФ вновь закрепились среди стран с высоким уровнем человеческого развития.

Таблица 2

Динамика индекса развития человеческого потенциала в России в 1990–2010 гг. (расчет по новой методике)

Год	ИРЧП	Среднемировое значение ИРЧП	В том числе		
			Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Уровень образования, %	Реальный ВВП на душу населения по ППС, дол. США
1990	0,692	0,526	67,9	98,0	13 674
1995	0,644	0,550	65,9	98,0	8 503
2000	0,662	0,570	65,0	99,4	9 328
2005	0,693	0,598	65,5	99,4	12 843
2006	0,700	0,604	65,6	99,5	13 500
2007	0,708	0,611	66,2	99,5	14 600
2008	0,715	0,615	66,6	99,5	15 923
2009	0,714	0,619	66,9	99,6	15 200
2010	0,719	0,624	67,2	99,6	15 719
<i>Для сравнения</i>					
2010	0,938 (Норвегия)		83,2 (Япония)	100,0 (Грузия)	40 286 (Австралия)

Источник: Human Development Report, 1995–2010 (данные за 2009–2010 гг. — оценка) (<http://hdr.undp.org/en/data/>).

Значения компонентов сводного индекса свидетельствуют о серьезном дисбалансе в развитии постсоветской России: несмотря на высокий уровень образования, величины двух других показателей остаются весьма низкими. Провал 1990-х не был преодолен вплоть до 2006 г. Экономический подъем в 2000-х гг. приблизил показатель ВВП на душу населения к показателям ряда европейских стран со средним уровнем развития. Однако достаточно продолжительный период экономического роста долго не сопровождался позитивными изменениями в третьем,

основном, компоненте индекса — продолжительность жизни, хотя последние данные отражают определенные положительные социально-экономические сдвиги.

При анализе человеческого капитала в России следует учитывать ее специфику — это огромная страна, включающая в себя 84 региона, которые значительно отличаются по своим природно-климатическим условиям, экономическому потенциалу и уровню социального развития. Территории, более развитые экономически, имеют и более высокий показатель развития человеческого потенциала, а в депрессивных регионах, где уровень жизни населения крайне низок, меньше и объем человеческого капитала. В условиях высокой межрегиональной дифференциации использование таких индикаторов, как накопление и распределение элементов национального богатства, региональные индексы человеческого развития, позволяет более корректно сопоставлять территории при определении их инновационных возможностей, потенциала воспроизводства, конкурентных преимуществ, обосновании их специализации, выработке региональной политики и оценке ее эффективности. Указанные индексы целесообразно использовать при оценке социально-экономического положения субъектов РФ, а также при распределении бюджетных дотаций.

В 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия, договорившись об установлении восьми целей в области борьбы с нищетой, голодом, болезнями, неграмотностью, дискриминацией и ухудшением состояния окружающей среды. Соответствующие им показатели должны быть достигнуты к 2015 г. В 2005 г. концепция целей развития тысячелетия (ЦРТ) была адаптирована для России в докладе о развитии человеческого потенциала «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития». За прошедшие пять лет многое изменилось как внутри страны, так и на международном уровне, и влияние этих изменений на достижение ЦРТ и развитие человеческого потенциала в Российской Федерации отражено в новом докладе ПРООН, который был представлен в октябре 2010 г. Доклад носит название «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» и является концептуальным продолжением

нескольких предыдущих национальных докладов, подготовленных различными группами независимых российских экспертов при поддержке представительства ПРООН в нашей стране [3].

Настоящий документ — это научно-аналитическое исследование. Его основная цель — мониторинг достижения ЦРТ, адаптированных для России, а также анализ влияния на этот процесс социальных и экономических тенденций последних лет. Прежде всего в докладе отмечено, что Россия восстановила статус крупной экономической державы и подтвердила свое право находиться в группе стран — мировых лидеров. Достижение макроэкономической и политической стабильности в стране привело к возобновлению интереса к долгосрочным проблемам социально-экономического развития. Благодаря быстрому экономическому росту 2000-х гг. и возросшим финансовым возможностям государства «география» позитивных социальных изменений расширилась и они охватили всю страну. Улучшились показатели как в развитых, так и в наиболее проблемных регионах России, включая индекс дефицита дохода, показатели детской и материнской смертности и др. Однако почти во всех регионах произошли рост поляризации доходов и сокращение доли доходов беднейших 20% населения. Следствием начавшегося в 2008 г. экономического кризиса стало замедление роста или стагнация показателей человеческого развития во многих регионах страны. Таким образом, одним из ключевых вызовов для России является сохранение достигнутых положительных результатов.

Основные выводы доклада сводятся к следующему:

1. *Индекс развития человеческого потенциала*. ИРЧП в России в 2008 г. составлял 0,825 (при расчете по прежней методике). В 2006 г. только 12 регионов имели ИРЧП выше 0,800, в 2007 г. — 22 (свыше четверти всех субъектов РФ), в 2008 г. — уже 30. В пятерку наиболее благополучных регионов вошли Москва (0,929), Тюменская область (0,878), Санкт-Петербург (0,877), Татарстан (0,848) и Белгородская область (0,838). Среди сибирских регионов лидировала Томская область с индексом 0,834 (6-е место по РФ). Иркутская область занимала 39-е место с индексом 0,793. Лишь в трех регионах ИРЧП

был ниже 0,750 — это Республики Тыва, Алтай и Еврейская автономная область.

2. *Борьба с бедностью*. В 2009 г. к крайне бедным относилось около 3% населения. По-прежнему самая массовая категория бедных — это население в трудоспособном возрасте, среди которого по рискам бедности лидировала молодежь. Средний размер пособия на детей из бедных семей был равен 255,9 р. в месяц, что составляло около 50% порога бедности — меньше 1 дол. США в день. Около 7% населения не получало энергии на уровне нормы, предусмотренной минимальной потребительской корзиной, а 2% имело питание с калорийностью ниже минимальной нормы в 1 500 ккал в день. Среднероссийский показатель неравенства (отношение доходов 10% населения с самыми высокими доходами к доходам 10% населения с самыми низкими доходами) увеличился за период 2000–2008 гг. с 14 до 17 раз. При этом в Москве поляризация населения по доходам заметно сократилась (с 52 до 35 раз).

3. *Образование*. В России 47% населения имеет образование не ниже среднего профессионального. По этому показателю РФ уступает только Канаде (48%) и значительно опережает все остальные страны. Количество получивших высшее образование девушек превосходит почти в 1,5 раза количество юношей с высшим образованием. В обычных классах обучается четверть детей с ограничениями по здоровью, еще 28% учатся в коррекционных классах обычных школ (в странах ОЭСР этот показатель — более 40%). Доля иностранных студентов в России составляет менее 2% общего числа иностранных студентов в мире и имеет тенденцию к снижению.

4. *Гендерное (не)равенство*. В 2009 г. отношение размера заработной платы женщин к размеру заработной платы мужчин составляло 65,3%. Доля женщин в руководстве российских частных компаний оценивалась в 42%, и этот показатель являлся одним из самых высоких в мире. Среди членов Совета Федерации было семь женщин (4,3%). Доля женщин в числе депутатов Государственной думы РФ увеличилась (по сравнению с предыдущим созывом) с 9,8 до 14,0%. Доля женщин в числе депутатов органов законодательной власти

субъектов РФ за 2002–2008 гг. выросла с 9 до 11%. Наиболее острыми «мужскими» гендерными проблемами остаются крайне низкая продолжительность жизни мужчин, снижающийся уровень их образования (относительно уровня образования женщин), высокая доля занятых в неблагоприятных условиях труда. Целевое значение показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» для женщин — 74 года — было достигнуто раньше, чем планировалось в докладе 2005 г. У мужчин при существующих темпах роста величины этого показателя его целевое значение (71 год) будет достигнуто только к 2017 г.

Опубликованы также данные об охране здоровья, материнства и детства, борьбе с инфекционными заболеваниями, обеспечении экологической устойчивости, содействии международному развитию [2].

В 2000-х гг. ИРЧП возрастал во всех российских регионах. Особенно он увеличился в 2006 г., главным образом благодаря росту продолжительности жизни. Резко выросло число регионов, в которых значение сводного индекса было близко к значению его в развитых странах. К 2008 г. число регионов с относительно высоким ИРЧП увеличилось благодаря двум факторам. Наибольший вклад в динамику сводного индекса внес быстрый экономический рост, вызвавший повышение индекса дохода в подавляющем большинстве регионов страны (за исключением Тюменской области, где он давно превысил максимальные значения и не может расти вследствие специфики используемой формулы расчета). Второй фактор — заметное увеличение ожидаемой продолжительности жизни в 86% регионов, за исключением наиболее «постаревших» и социально проблемных областей северо-запада (Псковская, Новгородская, Вологодская области), близкой к ним Кировской области, некоторых северных и восточных регионов (Республика Саха (Якутия), Амурская, Сахалинская, Томская, Мурманская области), а также отдельных республик юга страны (Адыгея и Северная Осетия). В целом социально-экономическое развитие регионов с высоким уровнем ИРЧП является более сбалансированным.

В 2008 г. резко выросла концентрация населения в регионах с высоким значением ИРЧП, поскольку некоторые крупные ре-

гионы преодолели барьер значения 0,800 (Московская, Нижегородская, Ростовская области, Краснодарский край и др.). Если в 2006 г. в регионах с высоким уровнем развития человеческого потенциала проживало менее четверти населения России, годом позже — треть, то в 2008 г. — уже более половины. С добавлением лидирующей по значению данного индекса Москвы более 60% населения России проживает в субъектах Федерации с высоким уровнем ИРЧП, и это является важным следствием десятилетия экономического роста. Еще одно позитивное следствие — почти полное исчезновение регионов с относительно низким уровнем ИРЧП (до 0,750).

В то же время экономическое неравенство регионов остается огромным. Почти каждый четвертый регион имеет ВВП на душу населения меньше половины его среднероссийского уровня. Около трети граждан сосредоточилось в регионах со значением индекса ниже среднего по стране и имело ограниченные возможности и перспективы развития. Впрочем, региональные индексы в 2005–2008 гг. росли относительно равномерно, без увеличения разрыва между лидерами и аутсайдерами.

Конечно, сравнение региональных индексов условно, но очень показательно для России. Значительный разрыв регионов в накоплении человеческого капитала замедляет развитие всей страны. Дальнейший рост ИРЧП в России невозможен без сочетания двух тенденций: экономического роста и положительных социальных изменений, включая изменение стиля жизни населения.

По сути дела, представленный в докладе рейтинг российских регионов по ИРЧП является «снимком» докризисного пика развития, за которым последовал серьезный экономический спад. В 2009 г. в России на 7,9% снизился ВВП, что оказало негативное воздействие на достижения в человеческом развитии страны. Углубляющийся мировой экономический кризис уже привел к заметному ухудшению ситуации в социальной сфере. Несмотря на то что, согласно предварительным данным, в 2010 г. ВВП вырос на 3,8%, текущие противоречивые тенденции не способствуют формированию условий для накопления качественного человеческого капитала. Негативно сказывается на его

развитии и сильная зависимость российской экономики от сырьевого сектора.

На сегодня Россия сохраняет свое значительное национальное богатство, включая человеческий капитал. Причем при рациональном его использовании страна способна по ряду параметров превзойти остальные страны мира. Для преодоления масштабных вызовов, стоящих перед Россией, и достиже-

ния перспективных целей необходимо последовательно менять структуру экономики и институциональную среду, что на сегодня формулируется как задача модернизации. Проблема активизации и эффективного использования российского человеческого капитала должна решаться и неэкономическими методами, для чего необходима политическая воля власти.

Список использованной литературы

1. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск, 2003.
2. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715>.
3. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>.

Bibliography (transliterated)

1. Kurganskii S.A. Chelovecheskii kapital: sushchnost', struktura, otsenka. Irkutsk, 2003.
2. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715>.
3. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>.